

Они сражались за Родину!

★ Александр ФИЛИЧКИН ★

НА ПОДСТУПАХ к СТАЛИНГРАДУ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф53

Художник — *Сергей Яковлев*

Филичкин, Александр Тимофеевич.

Ф53 На подступах к Сталинграду / Александр Филичкин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 352 с. — (Война. Штрафбат. Они сражались за Родину).

ISBN 978-5-04-092126-3

Роман основан на реальной судьбе бойца Красной армии. Через раскаленные задонские степи фашистские танки рвутся к Сталинграду. На их пути практически нет регулярных частей Красной армии, только разрозненные подразделения без артиллерии и боеприпасов, без воды и продовольствия. Немцы сметают их почти походя, но все-таки каждый бой замедляет темп продвижения.

Посреди этого кровавого водоворота красноармеец Павел Смолин, скромный советский парень, призванный в армию из тихой провинциальной Самары, пытается честно исполнить свой солдатский долг.

Сможет ли Павел выжить в страшной мясорубке, где ежесекундно рвутся сотни тяжелых снарядов и мин, где беспрерывно атакуют танки и самолеты врага, где решается судьба Сталинграда и всей нашей Родины?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092126-3

© **Филичкин А.Т., 2018**
© **ООО «Издательство «Яуза», 2018**
© **ООО «Издательство «Эксмо», 2018**

Гауптман осенил себя католическим крестным знамением и дал команду водителю:

— Малый ход!

Фельдфебель чётко исполнил короткий приказ. Танк тронулся с места и медленно покатился вперёд. Подгнившие доски трещали под узкими траками стальных гусениц. Сваи мелко дрожали, а хлипкий мост ходил ходуном.

Лейтенант РККА дождался, когда головная машина дойдёт до середины пролёта. Поднял руку над головой. Резко опустил её вниз и громко крикнул: «Огонь!»

Заряжающий дёрнул за шнур спускового устройства. Острый боёк ударил по чуткому капсюлю. Порох, находящийся в гильзе, воспламенился, и грянул оглушительный выстрел. Снаряд вылетел из жерла орудия. Всего лишь за миг миновал третью часть километра и врезался в правую сторону фашистского танка.

Болванка пробила толстую сталь. Оказалась внутри бронемашины и взорвалась. Осколки брызнули в разные стороны. Попали в боеукладку и вызвали детонацию всех патронов, гранат и прочих боеприпасов.

Вихрь мощного взрыва сорвал широкую башню с поворотных катков. Поднял над широкой платформой и швырнул к высокому небу. Часть энергии ударила вниз и, как гигантской кувалдой, вбила тяжёлый моторный отсек в непрочный деревянный настил.

Подгнившие доски и брусья тотчас проломились. Траки стальных гусениц ушли в них до середины катков. «Т-4» опёрся на мост всем своим днищем, и только это удержало его от падения в реку.

Кувыряясь, как консервная банка, башня полетела назад и врезалась в танк, что двигался следом за первой «коробкой». Ребро угловатой надстройки ударило по оружию и пригнуло к земле коротенький ствол. Защитную маску почти сорвало с креплений. Поворотные механизмы сразу заклинило, а боевая машина стала совсем бесполезной.

Лейтенант РККА убедился, что путь вперёд перекрыт, а все танки надёжно застряли. Он облёгчённо вздохнул и перевёл взгляд на левую часть просёлка, что уходил прямо на запад.

Судя по суете, возникшей в хвосте большого отряда, на всех бронемашинах имелись мобильные рации. Командиры связались друг с другом и тут же узнали о нападении на головной экипаж.

Водитель последнего транспортёра решил, что нужно как можно скорее вернуться на ровное место. Съехать с узенькой насыпи и дать другим вырваться из ловушки, устроенной дикими скифами.

Он переключил передачу и начал поспешно сдавать задним ходом. Солдаты, сидевшие в кузове, приподнялись с жёстких сидений. Высунулись из-за высоких бортов и с замиранием сердца смотрели

НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ

на крутые откосы, мелькавшие справа и слева. Они опасались, что «Напомаг» сейчас опрокинется. Ведь им тогда точно каюк. Расплющит в кровавую кашу, и этим дело закончится.

Придя утром на холм, лейтенант РККА прикинул расстояние до нескольких точек, расположенных на узкой дороге. Подсчитал угол наклона ствола и другие поправки, необходимые для точной стрельбы. Взял лист чистой бумаги из сумки, висевшей у него на боку. Составил небольшую таблицу и внёс в неё результат вычислений.

Сейчас он отыскивал нужный маркер, который был ближе всех к последней машине колонны. Глянул на лист со своими расчётами и дал несколько громких команд. Услышал ответ от наводчиков, что оружие готово к стрельбе, и крикнул: «Огонь!»

Грохот выстрела вновь повторился. Снаряд свистнул в утреннем воздухе. Врезался в моторный отсек с правого борта и разнёс двигатель в горящие клочья. Нос транспортёра бросило влево. Причём с такой силой, что «Ганомаг» развернуло на гусеницах, стоявших за шофёрской кабиной. Он застыл поперёк колеи и перекрыл дорогу назад.

Взрывная волна ударила в тела *panzersoldat*, и все, кто был в стальном кузове, мгновенно погибли. Тонкие стенки сорвало с креплений и вместе с кровавыми брызгами раскидало в разные стороны.

В воздухе мелькнули оторванные руки и ноги, разбитые головы и обрывки одежды. Они пролетели с десятков метров. Плюхнулись в камыши, росшие вдоль длинной дамбы, и погрузились в мутную стоялую воду...

ПАВЕЛ

В мае 1940 года Павел Смолин окончил семилетку. 17 июля ему должно было стукнуть шестнадцать, и он считался достаточно взрослым, чтобы самостоятельно думать о своей дальнейшей судьбе.

«Почему он получил аттестат так поздно?» — спросите вы, а дело в том, что в деревне Домашка не было сельской школы, и таковое образовательное учреждение открылось там лишь после того, как пацан встретил свою девятую осень.

Несмотря на отсутствие учителей, он не проводил свои дни в безделье, а жил нормальной мальчишеской жизнью. То есть использовал деревенское босоное детство на всю катушку.

Бегал по лугам и лесам, окружавшим деревню. Собирал птичьи яйца, грибы и спелые ягоды. Ловил рыбу и раков в маленькой речке, от которой когда-то давно деревня получила своё странное имя — Домашка.

Иногда бегал вместе с мальчишками на большую реку, по которой ходили баржи и пароходы. Она звалась ещё более непонятно — Самара — и протекала в версте от восточной околицы.

НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ

Как и все остальные ребята, он помогал родителям в огороде, в хлеву, в поле и на покосе. Работал в колхозе подсобником у взрослых крестьян и трудился не хуже других. После начала занятий школьников освободили от некоторой части подобной нагрузки, но только до наступления летнего времени.

Во время страды все дети «пахали», как взрослые, и так в те тяжёлые времена поступали во всей нашей огромной стране. От Балтийского моря на западе, до Тихого океана на Дальнем Востоке.

В деревне построили небольшую избу, которую называли «читальней», но газеты туда привозили лишь раз в две недели, а провести в правление колхоза такое чудо, как радио, власти всё обещали, но никак не могли этого сделать. Слишком далеко было тянуть провода.

Поэтому о том, что творится в стране, а тем более в мире, сельчане знали больше по слухам. Кто-то съездил в райцентр. Его знакомые, жившие там, сообщили ему последние новости. Он подивился необычным событиям и постарался запомнить всё как можно точнее. Повёз их домой, и если не забыл по дороге, то рассказал ближайшим сельчанам. Те передали другим, вот и вся информация.

Перед тем как Павел окончил курс семилетки, в деревню нагрянул второй секретарь из райкома ВЛКСМ. Местный лидер собрал молодёжь в сельском клубе и рассказал о комсомольских стройках очередной пятилетки. В том числе и о тех предприятиях, что возводятся в главном городе области.

Среди прочих он вспомнил о Куйбышевском карбюраторно-агрегатном заводе, где будут делать

запчасти для разных машин. Оказалось, в Самаре не хватает работников и на стройки принимают всех кого хочешь, даже обычных крестьян от сохи. Мол, пусть они не имеют профессий, кроме тех, что нужны на селе, но их всему научат на месте.

Едва секретарь уехал из школы, как Павел и двое его закадычных друзей вышли на улицу. Сбились в тесный кружок и начали обсуждать те слова, что услышали от молодого «подручного партии».

Всем подросткам очень хотелось работать на тракторе, но колхоз был достаточно маленьким и не мог купить даже один такой дорогой агрегат. В те времена вся подобная техника числилась на машино-тракторной станции, стоявшей в соседнем селе, но, к сожалению, там не имелось курсов для обучения механиков. Так что попасть туда на учёбу мальчишки никак не могли.

Можно было дожидаться призыва в Красную армию и попроситься на службу в войска, где имелись «полуторки» или танки. Но во-первых, нужно ждать больше трёх долгих лет, а до этого работать в колхозе тем, кем придётся.

А во-вторых, ещё не известно, возьмут ли тебя в шофера или в водители грозных военных машин. Вдруг направят, как всех ребят из деревни, в простую пехоту? И опять останешься без любимой профессии, о которой мечтал с тех пор, как начал ходить.

Значит, решили подростки, нужно двигаться в город Самару. Устроиться на комсомольскую стройку, а там видно будет. Вдруг получится поступить в фабрично-заводскую школу, а лучше всего на курсы механиков?

НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ

Решение было принято единогласно, и заговорщики стали готовиться к воплощению дерзкого плана в реальную жизнь. Первым делом спросили у опытных взрослых, как дойти до Самары.

Так ребята узнали, что расстояние от Домашки до города составляет шестьдесят километров. Железная дорога проходит от них далеко в стороне. Другого транспорта нет. Так что нужно идти пешим ходом. На это уйдет не меньше двух полных дней, а ночевать им придётся в какой-нибудь роще. Поэтому нужно дожидаться устойчивой тёплой погоды и лишь после этого двигаться в путь.

Разобравшись с длинным неудобным маршрутом, подростки поняли, что он им под силу, и начали активные сборы. Стали чуть меньше есть хлеба во время обеда и ужина. Таскать со стола небольшие куски и сушить из них сухари. Кроме того, они начали складывать те кусочки пилёного сахара, что мамки давали ребятам как лакомство.

Собранные продукты укладывали в заплечные «сидоры», которые сшили из старых, ненужных вещей. Затем прятали так, чтоб до них не добрались тараканы и вездесущие мыши.

К тому времени, когда вещмешки наполнились до половины, настало тёплое лето. Ребята заполнили верхнюю часть кое-какою одеждой и отправились в путь.

Как ни таились подростки, но родители отлично знали об их тайных сборах. В те времена в деревнях было трудно и голодно, а уйти из них в город не представлялось возможным. В колхозах не хватало людей, и председатели не давали справку, которая

служила паспортом для крестьян. Поэтому оставался лишь один путь — удрать.

Но если взрослого человека за это ловили, брали под милицейский арест, строго судили и отправляли в Сибирь, то с подростков какой ещё спрос? Им и паспорт пока не положен, значит, и справка ещё не нужна. Ну, сбежали из дома, с кем не бывает. Ну, поймают их где-то милиция, что им с того?

Или пошлют в ФЗУ, или отправят назад. Вот и всё наказание. Но если вдруг повезёт и останутся в городе, то им там будет жить значительно легче, чем в далёком селе. Глядишь, встанут на ноги и семье чем-то помогут. Деньжат немного пришлют или хотя бы одежды.

Ранним утром трое друзей встретились за дальней околицей. Выбрались из деревни на пыльный просёлок и направились прямо на запад. Прошли около двенадцати вёрст, а затем дорога свернула на северо-запад. По ней добрались до посёлка Роцинский, а от него до узенькой речки с названием Чёрная.

Стало уже вечереть, и пришлось встать на ночёвку. Подростки разделись возле тихой воды. Умылись, напились и занялись приготовлением скромной еды. Пошарили под низкими берегами. Наловили раков и набрали крупных беззубок.

Выбрали место посуше. Развели небольшой костерок и пожарили добычу на тоненьких веточках. Благо, что погода стояла сухая и тёплая. Так что даже строить шалаш им не пришлось. Поплотнее закутались в рубашки от комаров, спокойно уснули.

Утром поднялись ни свет ни заря. Быстро доели то, что осталось от скудного ужина. Дошагали

до хутора Николаевка, а оттуда до старинного села Яицкое, где когда-то давно жили казаки, охранявшие Русь от набегов нечестивых нагайцев.

Ещё десять километров, и беглецы оказались возле речки Самара. Переправились через неё на бревне, найденном в густых камышах, и увидели высокий обрыв. На этой вершине когда-то стояла деревянная крепость, что в шестнадцатом веке построил князь Григорий Засекин.

Насколько знали ребята, с неё и начался город Куйбышев. Теперь на месте острога виднелась кучка домов с палисадами, но выглядел город не лучше обычной деревни. Те же старые избы и кособокий забор, как и везде.

Всю дорогу до места ребята шагали босыми. А чтоб не трепать свои новые лапти, сплетённые перед самым походом, связали их полосками лыка и прицепили к заплечным мешкам. Так и протопали шестьдесят километров. Лишь оказавшись возле подножия холма, подростки вымыли ноги в ближайшем ручье. Навернули на голяшки онучи, обулись и двинулись дальше.

Ближе к полудню поднялись на верх крутого холма. Прошли по пыльной узенькой улочке и неожиданно для себя попали на широкую площадь, что тянулась вперёд на версту, если не больше.

Подростки глянули по сторонам и поразились числу людей, сновавших туда и сюда. Кругом были богато одетые мужчины и женщины, спешащие неизвестно куда. Десятки подвод, гружённых мешками, лесом и камнем до самого верха. А посередке стоял красный трамвайный вагон. Он походил на те, что

ребята видели на железной дороге, когда проходили мимо путей, тянувшихся к городу.

Судя по шуму, долетавшему с западной стороны площади, там за высоким забором находилась огромная стройка. Как самый бойкий из тройки ребят, Павел шагнул к ближайшему гражданину, одетому в хлопчатобумажную пару и скрипучие сапоги. Вежливо поздоровался и спросил: «Где нам найти отдел кадров завода?»

Прохожий презрительно глянул на новые лапти подростка. Что-то буркнул, мол, вот, понаехали сюда из деревни. Кивнул на неприметное здание, притулившееся возле ограды, и, не сказав больше ни слова, двинулся дальше.

Подивившись такой неучтивости, ребята вошли в небольшую избу. Спросили какую-то тетеньку, бежавшую по коридору, и узнали, куда им нужно идти. Заглянули в указанный кабинет и поняли, что оказались на месте.

Усатый мужчина усадил их на табуретки. Забрал свидетельства о рождении. Оформил рабочие книжки и послал в соседнюю дверь. Там сидела полная женщина, она снова вписала их в огромные книги и кликнула молодого рассыльного. Тот отвёл их в общежитие стройки, представлявшее собой длинный барак. Передал в руки худой кастелянши и мгновенно исчез.

Работница бельевой взяла у них те бумаги, что дали в отделе кадров. Дала всем матрасы с подушками, набитые свежей пахучей соломой. Плюс ко всему одеяла из байки и по две сложенные простыни, посеревшие от частой и плохой постирушки.

НА ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ

Ребята думали, что за всё придётся платить. Стали отказываться и объяснять, что у них нет ни единой копейки. Женщина понимающе усмехнулась. Кивнула и объяснила: «Не волнуйтесь, мальцы, за всё вычитут из вашей первой зарплаты».

Проводила их в длинную комнату, где по её словам, уже обитало двадцать пять человек. Бросила: «Укладывайтесь там, где свободно», — и рассказала, куда им нужно завтра прийти. После чего быстро простилась и исчезла за дверью.

Ребята заметили нескольких босых мужиков, сидящих на нарах. Они курили вонючие самокрутки и играли в потёртые карты. На правах старшего Павел спросил: «Где тут можно устроиться?» — и получил короткий ответ: «Там, где увидите голые доски».

Подростки прошлись по обширной казарме и искали такие приметы. На всех нижних шконках лежали какие-то шмотки. Те же матрасы, одеяла, подушки и вещевые мешки. На полу валялась какая-то грязная обувь и фанерные чемоданы.

Как догадались ребята, эти места уже заняты, и стали смотреть по верхнему ряду. В самом тёмном и душном углу нашлось три свободные лежанки, оказавшиеся рядом. Павел шагнул к самой ближней. Бросил на доски матрац и подушку и стал застилать своё немудрёное ложе. Друзья сделали то же, что и их юный вожак.

Ближе к вечеру комната наполнилась усталыми мужиками, от которых несло потом и пылью. Они скинули грязные робы и двинулись в конец коридора. Павел пошёл следом за ними и оказался в большой умывальной. Впервые увидел водопровод и жут-